

А. Х. Курмансеитова

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДЫГОВ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА XX в.

Проблема просветительского движения народов Карачаево-Черкесии в начале XX в. в новейшей истории России мало исследована. Имеющиеся на сегодняшний день факты свидетельствуют о том, что в регионе были представители из числа интеллигенции, поддержавшие идею модернизации духовной культуры российских мусульман.

Адыгская интеллигенция выступала на страницах русской и восточной печати со статьями, в которых она рассматривала не только вопросы культуры, но и проблемы, связанные с социально-политическим и экономическим положением горцев. Среди них этнограф Т. Х. Кумыков особо выделял Б. Шарданова: «Батырбек проявил себя как историк и публицист, этнограф и общественный деятель. По специальности он был инженером путей сообщения, служил в Кубанской области <...>» [1].

Б. Шарданов был в числе тех, кто разработал историю и этнографию кабардинцев (черкесов). Он опубликовал в периодической печати ряд статей по истории адыгов, в которых ставил злободневные вопросы, связанные с развитием культуры и общественной жизни. Т. Х. Кумыков отметил актуальность затрагиваемых Батырбеком проблем: «Шарданов вскрыл стремление царизма обмануть народные массы Манифестом 17 октября 1905 г. Его статья “Забытый народ”, опубликованная в газете “Кубань” за 1906 г., является обличительной. В ней подвергается критике политика царского правительства на окраинах, грубый режим и произвол, установленный царизмом на Северном Кавказе» [1, с. 141].

Батырбек Шарданов придавал большое значение роли просвещения и науки в горском обществе, в открытом письме к мусульманам Кубанской области на страницах газеты «Кубанский край» (1911. № 142) он обращался к горцам: «Теперь главная сила

народов, бесспорно, только в просвещении. Побеждает теперь не физическая сила, а наука и знание» (цит. по: [1, с. 143]).

В 1913–1918 гг. в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск) выходила газета «Джаридат Дагистан» («Газета Дагестан») на арабском языке. Она освещала общественную и культурную жизнь Дагестана, рассматривала внутри- и внешнеполитическую жизнь, культурный уровень и многосторонние контакты дагестанского народа [2, с. 6].

На страницах «Джаридат Дагистан» печатались и адыги, поднимавшие социально-политические вопросы и проблемы модернизации горского общества. Яхья аш-Шафари из Черкесии написал: «О, читатели этого моего письма, воздержитесь от порицаний и выговоров, а побуждайте массы к изучению рационалистических наук, которые пробуждают нас от сна невежества и вводят нас в число наций, которые следуют цивилизации и ремеслам и достигают того, чего хотят...» [2, с. 29].

В полемике об уплате *закята* с долговых расписок, развернувшейся на страницах «Джаридат Дагистан», принимал участие и Гамзат ал-Черкеси.

Модернизация мусульманского общества российских мусульман была жизненно необходима, поэтому мусульманские реформаторы большое значение придавали просвещению на европейском уровне, которое необходимо было использовать с сохранением ценностей ислама и обычаев своего народа. О проблемах просвещения мусульман Тут ал-Баруки из Черкесии писал: «Мнение наций разделилось, одни видят необходимость преподавания религиозных заповедей и обучения их нравственным качествам в школах, таких, как в России, Англии, Германии и других странах; другие — обучать на общественной нравственной этике, и называют это уроком этики, как, например, во Франции. А мы же, так как у нас вера — магометанская, благородная, которая гарантирует всю культуру и совершенство нравственности, видим необходимость обучения наших студентов религиозным заповедям и их нравственным качествам наряду с просвещением их умов и расширением сферы их воображения и пробуждения их рассудительности о земных явлениях» [2, с. 36–37].

Адыги печатались и на страницах журнала «Мусульманин», однако в Новейшей истории России данному изданию востокове-

дами была дана негативная оценка. После Первой русской революции в целях предотвращения новых антиправительственных выступлений царским правительством был предпринят ряд мер. Одна из программ была направлена против панисламизма и пантюркизма. Для борьбы с указанными течениями создали новое особо секретное совещание по «выработке мер для противодействия мусульманскому влиянию на инородцев Поволжья», была разработана широкая программа борьбы против мусульманской культуры, школы, печати, просвещения [3]. Для претворения в жизнь решений данного совещания особый отдел департамента жандармерии секретно предписал губернским жандармским управлениям, начальникам районных и охранных отделений создать «секретную агентуру» для освещения преступной деятельности панисламистов и их революционных организаций в целях пресечения таковой. Книговед А. Г. Каримуллин сообщал: «Чтобы придать видимость правдоподобия “заговору” панисламистов и пантюркистов, нужны были улики и провокаторы. Директор департамента духовных дел иностранных исповеданий Харузин заполучил такового, им оказался Хаджелатша, которому царские власти поручили организацию в Париже периодического органа “В мире мусульманства” (иногда этот орган называют “Мусульманин”). На страницах “Мусульманина”, субсидируемого царским правительством, начали публиковаться провокационные статьи, которые должны были дать в руки департамента полиции “неопровержимые факты” о готовящемся в России заговоре <...> для свержения православного государства пантюркистами и присоединения Поволжья, Кавказа, Средней Азии к Турции <...>» [3, с. 211–212]

В начале XXI в. Р. Амирханов дал негативную оценку журналу «Мусульманин», так как считал, что деятельность данного журнала была направлена против мусульман России: «Этот ежемесячный литературный журнал на первых порах имел широкое распространение в России. Но когда выяснилось, что журнал издается на средства царской охранки в провокационных целях (искусственно раздувался “панисламизм”) и Теляши — продажный авантюрист, провокатор, “Мусульманин” практически потерял своих читателей. Та же участь постигла аналогичную газету —

“В мире мусульманства”, которая с 1911 г. выходила на русском языке уже в Петербурге под редакцией агентов охраны, ловких аферистов Х. Теляши и А. Г. Датиева» [4, с. 77]. В настоящее время востоковеды утверждают, что деятельность данных изданий была направлена против российских мусульман.

Известный адыгский просветитель П. И. Тамбиев одобрил деятельность журнала «Мусульманин», он в своем письме в Париж на имя редактора Магомет-Бека от 2 сентября 1910 г. сообщал: «Я с нетерпением жду каждый номер журнала “Мусульманин”» [1, с. 152].

П. И. Тамбиев рекомендовал редакции журнала «выпускать общедоступные, полезные и дешевые книжечки» на кабардинском языке и обещал для этой цели вносить в фонд редакции «Мусульманина» ежегодно по 50 руб. Т. Х. Кумыков дал негативную оценку публикациям в журнале «Мусульманин», так как он считал, что «П. И. Тамбиев не понял истинных целей и задач журнала и редактора» [1, с. 152–153].

Журнал «Мусульманин» на русском языке издавался в Париже в 1908–1911 г. под редакцией Магомет Бека Хаджелатше (М. Татарин). Первые номера журнала были встречены мусульманами восторженно, впоследствии количество читателей сократилось.

Этнокультура российских мусульман развивалась в едином социуме, так как представители Карачая, Черкесии, Кабарды и Адыгеи обучались в мусульманских учебных заведениях Крыма, Дагестана, Поволжья. После возвращения на родину они пытались внести позитивные изменения в общественную жизнь своих народов. Изучение просветительского движения в начале XX в. среди адыгов является перспективной проблемой в Новейшей истории России, так как будет способствовать более углубленному изучению истории становления книжного дела и периодической печати дооктябрьского периода.

Библиография

1. *Кумыков Т. Х.* Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX — начале XX в. Нальчик, 1996.

2. *Наврзуов А. Р.* Газета «Джаридат Дагистан» (1913–1918) как историко-культурный памятник. Махачкала, 2007.
3. *Каримуллин А. Г.* Татарская книга начала XX в. Казань, 1974.
4. *Амирханов Р. У.* Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток–Запад» (на примере развития русской культуры). Казань, 2002.

А. Р. Хашукаев

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Вовлечение горских народов в орбиту экономической, политической жизни России в конце XIX — начале XX в. оказало влияние на развитие их культуры. Оно повысило классовое и национальное самосознание народов, усилило их стремление к знаниям, просвещению. Важным событием в духовной жизни населения Северного Кавказа явилось создание в крае русских школ.

В этих учебных заведениях учились и дети горцев. Особенно заметную роль в распространении просвещения, русской грамоты и культуры среди черкесов сыграли Екатеринодарская и Ставропольская гимназии, при которых имелся пансион для детей горских феодалов. Многие из окончивших Ставропольскую гимназию впоследствии стали видными деятелями культуры и просвещения. Горские дети обучались и в Нальчикской окружной школе, которая была основана в 1860 г. При ней был организован пансион, содержавшийся за казенный счет [1, с. 448].

В пореформенное время сеть школ расширилась. С 1861 по 1867 г. в Кубанской области появилось около ста учебных заведений. В 1861 г. во Владикавказе открылась окружная горская школа, в 1866 г. — горская школа в Майкопе, в 1876 г. — школы в аулах Хаштук и Суворово-Черкесское, в 1877 г. — в ауле Хаку-